

Маленькая кошечка Янь, чье брюшко только что было обласкано, отбежала к краю дивана и, нажимая крошечными лапками на пульт, принялась смотреть Том и Джерри.

Тан Юйсю, закончив обсуждать дела с Лу Мяолань, с тяжелым вздохом ответила представителям режиссера Ли. Она уже собиралась что-то добавить в телефонную трубку, заметив, что звонок еще не сброшен, как вдруг услышала голос Лу Мяолань:

— Найди мне надежного адвоката и составь договор для второй матери ребенка. Суть в том, что ни при каких обстоятельствах она не имеет права отнимать у меня дочь!

— Что? — Тан Юйсю на мгновение опешила, но тут же вспомнила о современных технологиях, благодаря которым подобное стало возможным, и осторожно спросила: — В каких обстоятельствах? Кто-то посмел угрожать, что отберет ребенка?

— Пока нет. Я когда-то сбежала со свадьбы, а теперь меня нашли, поэтому... — Лу Мяолань замялась, не договорив, — не волнуйся, я сама со всем разберусь. Чем быстрее будет готов договор, тем лучше.

— Хорошо, как только закончу, сама привезу его тебе. Соблюдай осторожность и держи меня в курсе! Об этом не должны узнать твои фанаты, иначе они с живой меня шкуру спустят, а я еще хочу пожить подольше...

Тан Юйсю положила телефон, с облегчением выдохнула и принялась искать адвоката. Ничего не поделаешь — сама виновата, что в свое время не уследила за Лу Мяолань.

Получив подтверждение от Тан Юйсю, съемочная группа Феникса у власти поспешила опубликовать новость на официальной странице, словно боясь, что Лу Мяолань передумает.

Фанаты Лу Мяолань, словно кошащая стая, в которую бросили кузнечика, тут же засуетились, требуя ответа от своего кумира: Мяу-Мяу, выходи скорее! Это правда? Мы действительно снова увидим твою божественную красоту?

Прозвище Мяу-Мяу закрепилось за Лу Мяолань уже много лет назад, после того как в сеть попало видео, где она ругалась на улице с бездомным котом. Этот ролик даже стал культовым, а некоторые фанаты даже ставили его на будильник.

Поклонники Лу Мяолань в шутку называли себя котятами. Если того требовала ситуация, они могли быть трехцветными кошками, рыжими, британцами, рэгдоллами и даже рысями или тиграми — для них не было ничего невозможного. Были среди них и тихие, и послушные, и свирепые бойцы — словом, армия фанатов была невероятно мощной.

Не раз другие звезды пытались очернить Лу Мяолань, но каждый раз их фанаты оказывались исцарапаны в кровь и с позором отступали. Преданность поклонников Лу Мяолань и их боевой

дух оставались загадкой для всей индустрии, словно сама Лу Мяолань обладала каким-то даром, удерживающим людей рядом — почти никто из них не разочаровывался в ней.

Сделав репост записи съемочной группы, Лу Мяолань выложила картинку, которую для нее подготовили фанаты — послушный котенок, ожидающий чего-то, — и отметила двух других актеров с подписью: Прошу старших коллег о наставничестве.

Со стороны она выглядела как скромная и воспитанная младшая сестренка.

Глядя на этот пост, Тан Юйсю уже могла представить, как Лу Мяолань, оскалившись, планирует свою месть Фэн Цин.

Чтобы не утонуть в потоке сообщений от восторженных фанатов, Лу Мяолань отложила телефон и принялась обнимать и целовать свою драгоценную дочурку, отчего шерстка маленькой кошечки даже пропиталась ароматом утки по-пекински.

— Мама, а откуда я взялась? — внезапно спросила Янь Сюэчэн.

Лу Мяолань взглянула на телевизор. Что? Как малышка умудрилась связать мультики с таким философским вопросом?

Пока она раздумывала, что ответить — то ли про найденыша из мусорного бака, то ли про ребенка, полученного в подарок за оплату мобильной связи, — в дверях послышался шум. Янь Сюйлин вернулась с работы.

— Доченька, превращайся скорее! — Лу Мяолань хлопнула Янь Сюэчэн по попке, сама спрятала хвост и с помощью магической силы убрала разлетевшуюся шерсть, прежде чем пойти открывать дверь.

Войдя в квартиру, Янь Сюйлин увидела, что Лу Мяолань с дочкой смотрят Том и Джерри. Кажется, вчера они смотрели то же самое?

Хотя Янь Сюйлин не понимала, что интересного в этой глупой кошке, которая никак не может поймать мышь, она — не зная в детстве подобных развлечений — подхватила Янь Сюэчэн, усадила к себе на колени и придвинулась ближе к Лу Мяолань, пытаясь сократить дистанцию.

Однако Лу Мяолань, глядя, как ее драгоценная дочка послушно сидит на коленях у Янь Сюйлин, разозлилась.

Это мерзкое двуногое! Только переступила порог, а уже пытается увести ее дочурку! Бесстыдница! Хитрюга! Еще и просила найти адвоката для договора, а прошел уже день — и ни слуху ни духу, одна сплошная ложь!

Пока Лу Мяолань кипела от негодования, Янь Сюэчэн снова спросила:

— Мама, а как я появилась?

— Сюэчэн хочет сестренку? — Янь Сюйлин наклонилась к девочке.

Учитывая генетические особенности, даже при научном подходе потомство двух женщин могло быть только женского пола, поэтому Янь Сюйлин сразу спросила, не мечтает ли дочь о сестре.

Не дожидаясь ответа, Лу Мяолань сердито забрала дочь обратно, бросив на Янь Сюйлин гневный взгляд: отнимаешь ребенка — иди прочь!

— Мама, можно нам сестренку? — Янь Сюэчэн подняла голову, глядя на Лу Мяолань широко распахнутыми невинными глазами.

Янь Сюйлин слегка сжала тыльную сторону ладони Лу Мяолань:

— Сюэчэн хочет сестренку. Что ты об этом думаешь?

— Завтра положу на счет двести юаней, посмотрю, не проводят ли они еще акцию: оплати связь и получи ребенка в подарок! — Лу Мяолань подбросила дочку на коленях, стараясь перевести все в шутку.

Лу Мяолань на корню пресекла двусмысленную тему, но Янь Сюйлин заметила, как покраснело лицо Лу Мяолань в лучах заходящего солнца. Оказывается, она вовсе не равнодушна...

Лу Мяолань отдернула руку, смущенно пробормотав:

— Что будешь на ужин?

На ужин Лу Мяолань приготовила суп из трех видов морепродуктов и паровые пельмени — простой, но сытный обед.

Однако Янь Сюйлин, посмотрев на стоявшую перед ней нефритовую чашу диаметром в пятьдесят сантиметров, а затем на обычные фарфоровые пиалы перед Лу Мяолань и Янь Сюэчэн, пересмотрела свое мнение о Лу Мяолань.

— Эта чаша... нет, этот таз, почему он здесь? — Янь Сюйлин прекрасно узнала свою вещь.

— О, сегодня кто-то привез вещи, я подумала, что это как раз подойдет тебе вместо миски, — Лу Мяолань положила пельмень в тарелочку Янь Сюэчэн, позволяя той есть руками. — Ешь, не стесняйся, там еще целая кастрюля!

— В этом я раньше держала черепаху... — вздохнула Янь Сюйлин, подозревая, что Лу Мяолань хочет ее перекормить, чтобы у той не было сил отнимать ребенка.

Ого, вот что значит богатые люди — даже для черепахи у них нефритовый таз!

Лу Мяолань про себя усмехнулась. Сама она считала странным держать черепаху в нефрите, но почему-то не подумала, что есть из него тоже может быть странно.

— Это неважно, ешь! — Лу Мяолань махнула рукой. Если тебе не неловко, то неловко будет другим.

Янь Сюйлин посмотрела на Лу Мяолань, которая сосредоточенно хлебала суп, и, кажется, начала понимать ее характер: она как ребенок, ее легко задобрить, пока не задеваешь ее принципы.

А где проходят границы этих принципов... Янь Сюйлин взглянула на Янь Сюэчэн, аккуратно орудующую ложкой, и тихо выдохнула.

Обе они теперь — ее самые дорогие сокровища.

<http://bllate.org/book/21809/2257227>